

КОГДА мне поручили встретиться с Олегом Табаковым и узнать, что думает он о героях нашего времени, я обрадовался: Табаков вправе говорить на эту тему. Правда, он не совершал героических подвигов — во всяком случае, мы об этом ничего не знаем. Да и профессия у него самая что ни на есть мирная, спокойная. Впрочем, спокойная ли? Если у человека тридцати четырех лет волосы густо припорошены сединой, это значит, что жизнь его беспокойная, что его многое волнует, занимает его мысли. Видимо, я не ошибусь, если скажу, что волнуют его прежде всего судьбы, характеры, чувства и мысли людей, образы которых он создает на сцене и на экране. И пусть сам Табаков не совершал подвигов — их совершали его герои, а он сливается с ними настолько, что кажется одним из них. Рылеев отдает жизнь в борьбе за свободу — и Табаков многократно проходит путь славного поэта-гражданина. А посмотрев его Искремаса в недавно снятом фильме «Гори, гори, моя звезда!», веришь в то, что можно постичь суть подвига, не совершая его.

Итак, я иду на встречу со своим современником.

— Олег Павлович, как вы определяете понятие героического?

— Позвольте мне начать с двух примеров. Среди тысяч делегатов проходившего в Москве XVI съезда ВЛКСМ было много людей, имеющих, как мне кажется, самое непосредственное отношение к предмету нашего разговора, людей, для которых героизм стал нормой жизни. Назову здесь только двоих, вызвавших у меня, как у актера, живейший интерес, желание показать их на сцене. Молодой тракторист Михаил Лукин на первый взгляд не совершил ничего героического в жизни. Его жизнь состоит из буден. Но посмотрите, как угадываются за этими «буднями» его трудовой подвиг, его сильный характер, упорство, воля, умение преодолевать трудности! В свои 19 лет он сумел стать победителем Всесоюзного трудового конкурса по своей профессии. Задумайтесь на минутку — тысячи людей участвовали в этом трудовом поединке, но именно он, девятнадцатилет-

ний парень, выросший на селе, вышел из него победителем...

О втором рассказал на съезде первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников. Взвод, которым командует сын защитника Брестской крепости лейтенант Иван Крюк, получил задание обезвредить фашистскую бомбу громадной разрушительной силы, найденную в городе Сарны. Во время операции начал рабо-

Далеко не всякий смелый поступок есть подвиг. Давайте попробуем разобраться в этом на конкретных жизненных ситуациях. Если человек, скажем, на пари прыгает с моста в реку, то это вовсе не подвиг, потому что прыгающим движут мотивы низменные, а мы уже говорили, что героизм — категория высокоморальная. И здесь я подхожу к тому, что кажется мне главным в

и страх вообще им не чужд, но в критический момент более высокие чувства берут верх и возвышают этих людей над остальными. Мне вспоминается меткая фраза. После смерти Хемингуэя кубинская газета написала: «Он был один из нас». Поразительно по глубине и простоте. Да, сегодняшний герой — не феномен, это один из нас. Он рядом с нами, он

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

О герое нашего времени размышляет заслуженный артист РСФСР Олег Табаков

ЛОГИКА ПОДВИГА

тать часовой механизм. И тогда Иван приказал уйти всем в укрытие и один на один вступил в схватку со смертью — во имя спасения города. У него был один шанс из тысячи победить в этой схватке. Но он был сыном своего отца и воспитанником Ленинского комсомола. И он вышел победителем. Смерть отступила перед его волей и мужеством.

Вот вам герои — не выдуманные, а живые, из плоти и крови, наши с вами современники. Какие высокие морально-волевые качества, какая нравственная зрелость, какая постоянная готовность к подвигу! Вот с кого надо делать сценических героев нашего времени.

Кстати, о времени. Героизм вообще категория нравственная, а нравственные категории, как известно, не абстрактны, они связаны со многими вещами: с ощущением времени, в которое действуешь, с людьми, тебя окружающими. Мы будем говорить о героизме в наши дни.

определении героического. Мне представляется, что главное в героизме — это сознание своей ответственности перед людьми, ощущение сопричастности своих действий к судьбам других людей, ощущение личной заинтересованности в общем деле. Именно это и позволяет людям, в будничной обстановке иногда несмелым, проявлять чудеса отваги в решительную минуту. Нам не дано, к великому сожалению, узнать об ощущениях Матросова или Гастелло в момент их самопожертвования, я не знаю, что чувствовал шофер, отводивший горящий бензовоз подальше от склада с горючим, хотя у него еще было время выпрыгнуть и спасти свою жизнь. Но я убежден: эти люди думали прежде всего о других — не о себе. Об этом говорит логика их подвига.

Я разговаривал с людьми, совершавшими героические подвиги, и убеждался, что никакие они не сверхчеловеки, такие же, как я, как все,

среди нас, и его трудно отличить от тысяч других...

Наверное, ни в одной стране нет столько героев, сколько у нас. И если бы в официальной статистике существовал такой показатель, как «количество героев на душу населения», то наша страна намного опередила бы Запад, и эта сторона в нашем соревновании представляется мне не менее важной, чем производство того или иного продукта на душу населения.

Мы начали наш разговор с подвига, совершенного в исключительной ситуации (война, пожар и т. п.). Но такие ситуации, к счастью, возникают сравнительно редко, и если бы героическое в жизни исчерпывалось только такими «взрывами», то наша беседа не имела бы особого смысла. В том-то вся и штука, что «в жизни всегда есть место подвигам». И в наши мирные дни, в сугубо будничной обстановке совершаются подвиги — если присмотреться получше.

— Наверное, вам, как исполнителю многих ролей наших современников, это просто необходимо...

— Безусловно. И я должен сказать, что мне везло в этом смысле. С самого начала своего актерского пути я встречал много людей, с которых можно было лепить подлинных героев нашего времени. Я помню, как встречи с комсомольцами, осваивавшими целину Казахстана, помогли мне сыграть Толку в спектакле «Продолжение легенды». Не изгладится из моей памяти встреча на XIV съезде ВЛКСМ с Владимиром Казимирчуком, бригадиром из Братска. Как раз в это время я снимался в фильме «Молодо-зелено» и, слушая выступление Казимирчука на съезде, с радостью узнавал в нем своего Колу Бабушкина. И когда ребята из бригады Казимирчука написали, что Бабушкин в фильме похож на их бригадира, то это было для меня высшей похвалой. Значит, мне в какой-то мере удалось раскрыть образ героя наших дней.

— До сих пор речь шла о настоящем, подлинном героизме. А что вы думаете о героизме мнимом, ложном?

— Вы, вероятно, имеете в виду тот показной героизм, который нередко демонстрируют молодые люди, желая поразить окружающих, пустить пыль в глаза? И даже, если для этого приходится проявить недюжинную храбрость, все равно мы не присутствуем при рождении героя. Такой «героизм» предполагает наличие публики, без нее он теряет свой смысл. Ложное «геройство» совершается для саморекламы и, как правило, по «заданной программе». Настоящий же героизм начисто исключает эту «запрограммированность»: как всякое живое проявление человеческих эмоций, он всегда неожидан.

— Однако он чаще всего бывает подготовлен всем ходом жизни...

— Несомненно. Если человек стал героем, то это только кажется случайным. Начните разматывать клубок его жизни и увидите, что иначе он поступить не мог, что к подвигу он был подготовлен всей своей предшествующей жизнью.

— Но в этом, мне кажется, ему

должны помогать окружающие...

— Обязательно. Я бы сказал так: героями не рождаются, их воспитывают. Здесь много факторов — школа, книги, театр, радио, телевидение, печать. Но главное — личный пример. Человек, вступающий в жизнь, много раз открывает для себя мир, а мир этот прежде всего — круг людей, с которыми ему приходится общаться. И как важно встретить в своей жизни человека, который стал бы идеалом для тебя, с которого бы ты «делал жизнь».

Сейчас, когда так ценится уважение к человеческой личности, надо особенно бережно относиться к «юноше, обдумывающему жизнь». И задача всей нашей системы воспитания, включая и искусство, — предложить молодому поколению достойные идеалы...

— Что с успехом делает ваш театр...

— Я счастлив, что работаю в театре с символическим названием — «Современник». Как радостно порой читать письма молодых зрителей, благодарных театру не за игру актеров или, скажем, оформление спектакля (хотя и это очень важно), а говорящих спасибо за то, что «Современник» помог им разобраться в том или ином жизненном вопросе. Мне думается, что наш театр много делает для формирования личности молодого советского человека, героя нашего времени.

— Каким бы вы хотели видеть этого героя, или еще конкретнее: какие главные черты в нем импонируют вам более всего?

— Здесь я присоединяюсь к Бетховену, который говорил, что не знает иных признаков превосходства, кроме доброты. Заметьте — не таланта, не силы, не ума, а доброты. В конечном счете из любви к людям проистекают все добрые дела на земле. А их творить нелегко, для этого очень часто приходится бороться со всяческими препятствиями и трудностями. И не я, не вы, никто другой не знаем до поры — кто из нас совершит героический поступок, когда это потребует. Но мы знаем: это будет один из нас.

Беседу записал
А. БЕРШАДСКИЙ.